

§ 8 ВНЕШНИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Ю. Бельянинов

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: В настоящей статье анализируются геополитические аспекты внешней политики России на примере Евразийского экономического союза. Дается характеристика тенденциям в мировом обществе, происходящим под влиянием формирования нового мирового порядка – многополярного мира. Анализируются угрозы национальной безопасности России, возникающие в результате острой конкуренции между мировыми державами (США, ЕС, КНР и др.) за лидерство и управление интеграционными процессами на Евразийском пространстве.

Ключевые слова: Политология, национальная безопасность, международные отношения, внешняя политика, интеграция, постсоветское пространство, ЕАЭС, Россия, многополярный мир, миропорядок

В современном мире продолжается формирование мирового пространства, первоначально начатое противостоянием двух экономических и геополитических субъектов мировой истории – Западного мира (США и ЕС) и Восточного мира (СССР – Россией). Причем, движущая сила и основная цель этого противостояния – достижение единоличного лидерства в мире, мировой политике и мировой экономике, то есть формирование однополярного мирового порядка. И такой порядок продолжают выстраивать в настоящее время США¹, хотя это и активно оспаривается Китаем.

Распад СССР создал геополитический вакуум на огромных территориях Евразии². Современные тенденции мирового развития ведут не к ликвидации, а к разрастанию этого вакуума.

Заполнение бесконтрольного, фактически и непрерывно расширяющегося геополитического и социально-экономического вакуума на постсоветском пространстве, а также защита указанных ресурсов являются одними из ключевых целей и задач будущего Евразийского экономического союза. Формирование этого союза и определение путей его дальнейшего движения прежде зависит, прежде

всего, от позиции, политики и решений ядра Евразийского экономического союза (ЕАЭС), то есть России.

В сложившихся условиях Россия должна активно включаться в процесс создания нового мирового порядка. Однако активность и равноправность такого включения должны иметь концептуальные основания. Иначе говоря, это включение должно происходить на основе внешнеполитической доктрины, дающей ключ к решению актуальных мировых и региональных проблем. Такая доктрина – это, по сути, концепция ЕАЭС и многополярного мира.

Принятие Россией функций интеграционного ядра или основы ЕАЭС означает, что Россия должна принять на себя также целый ряд односторонних обязательств, связанных с созданием механизмов реализации этих функций. Такое требование не является чем-то исключительным в мировой истории и должно быть признано всеми потенциальными участниками ЕАЭС изначально.

В действительности, такие обязательства и механизмы имеют в мировой истории универсальный характер, именно они позволяли различным странам в прошлом добиваться статуса мировых или региональных держав т.е. мировых или региональных центров. Более того, именно такие обязательства и механизмы позволяли им сохранять этот статус достаточно длительное время и на больших территориях, в том числе удаленных от метрополий.

¹ Пляйс, Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России [Текст] / Я. А. Пляйс. – М.: РОССПЭН, 2010.

² Туровский Р.Ф. О состоянии и перспективах политической регионалистики // Политическая наука. 2011. № 4. С. 10 – 30.

Внешний контур национальной безопасности

Подобный статус имели в мировой истории крупные империи и «импероподобные» государства, как союзы более или менее развитых стран, создаваемые в той или иной политической и геополитической конфигурации.

Распад Российской империи привел, в конечном счете, к распаду Британской империи, к усилению США и началу их доминирования в мире и в мировой экономике. Распад СССР также придал сильный толчок изменениям в мировой экономике за последние двадцать лет и, очевидно, расчистил место для создания пока однополярного мира во главе США.

Более того, именно распад СССР привел также и к усилению Евросоюза, вызвав исключительно политическое решение об ускорении расширения этого союза за счет стран Восточной Европы, которые не соответствовали по уровню экономического и политического развития критериям вступления в ЕС. В определенной степени именно это решение стало одной из причин современного кризиса в Евросоюзе, как отголоска распада СССР и следствием самой значимости этого распада.

В современном мире механизм смены лидера мировой системы, распада одних стран и союзов стран и усиление других стран и союзов продолжает действовать. Хотя в реальности возможности для переходов стран из мировой периферии в мировой центр, а менее развитых стран – в более развитые, лимитированы инертностью мировых процессов. Более того, такие переходы ограничены по причине разобщенности стран мировой периферии, их взаимной конкуренцией за особые экономические и политические отношения с государствами мирового центра, сегодня это – США, Евросоюз и Китай.

Разобщенность между постсоветскими странами и их соревнование за особые отношения с центральными государствами является ключевым признаком современного состояния евразийского пространства. Преодоление такой разобщенности и состояния неконтролируемой взаимной конкурентности в экономике и политике – это главная цель и условие не только создания, но и развития ЕАЭС.

Существование определенных ограничений в действии механизма смены мировых центров и периферии имеет объективные причины. В действительности, отсутствие каких-либо сдерживающих факторов, стихийность и неуправляемость функционирования этого механизма приводило бы не к мировому порядку, а к мировому хаосу. Поэтому

в мировой истории число стран–центров всегда было весьма ограниченным, тогда как большинство остальных государств составляли и продолжают составлять лишь более или менее активную часть мировой периферии.

Это связано с тем, что мировые центры не только устанавливают соответствующий их пониманию порядок в доступном им мире. Они длительное время поддерживают такой порядок, несут геополитическую, политическую, социально-экономическую и культурную ответственность³ и соответствующие издержки. Более того, от мировых центров требуются для этого большие материальные и культурные затраты, иногда и в ущерб их национальным интересам. Без этого ни одной стране не удавалось добиваться статуса мирового центра и удерживать его длительное время.

В мировой истории всегда существует многополярный мироуклад, значительно реже ситуация однополярного мира, в котором мировой порядок формируется одним полюсом – мировым центром. Именно на такие центры ориентировались и продолжают ориентироваться, в конечном счете, все остальные страны периферии. В том числе и через формируемые ими, в том числе в целях такой ориентации, крупные региональные центры или союзы.

Попытки изменения мирового порядка с целью создания многополярного мира будут сталкиваться с мировыми международными организациями, преследующими основную для них задачу на сегодня – сохранить сложившееся соотношение сил в мире. Прежде всего – в национальных и транснациональных интересах сложившегося мирового центра. В настоящее время – в интересах США, которые и создавали такие организации и продолжают сохранять над ними контроль.

Главный аргумент в пользу такой охранительной деятельности этих организаций состоит в необходимости предотвратить разрушение сложившегося мирового порядка и стран, носителей такого порядка. Согласно этому, такое разрушение будет иметь масштабные негативные геополитические и социально-экономические последствия для многих стран как мирового центра, так и периферии, в том числе для России и других постсоветских стран.

На самом же деле, многие действия именно крупнейших мировых экономических и политических

³ Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. М., 2001.

центров Запада, прежде всего США, снижают, и иногда существенно, устойчивость мирового порядка и мировой экономики, во все возрастающей мере порождают новые глобальные и региональные проблемы и риски, увеличивают социальное и этнокультурное напряжение в мире и во многих его регионах. В силу этого такие внешние вызовы заставляют Россию и другие постсоветские страны принимать свои суверенные решения в области экономики, политики и интеграции.

Именно поэтому так важно повышение влияния России в международных организациях. Тем более, что среди постсоветских стран именно Россия входит в состав сложившегося мирового центра – в формате G20 и G8 – с ее наиболее естественной зоной ответственности – Евразией.

Одними из ключевых вопросов интеграции на постсоветском пространстве является состояние и перспективы отношений России и постсоветских стран с Европейским Союзом, а также вопросы приоритетов евразийской и европейской векторов экономической интеграции. В решении этих вопросов существуют два основных подхода.

Так, согласно первому подходу, участие в Таможенном союзе (ТС) и ЕЭП не позволит ряду постсоветских стран реализовать принятый ими курс на интеграцию с Евросоюзом, якобы поэтому эти страны не участвуют в интеграционных проектах в сфере экономики. Между тем, одна из задач ЕАЭС и состоит как раз в том, чтобы позволить его участникам быстрее, но на более сильных коллективных позициях интегрироваться в Европу.

Напротив, сторонники другого подхода отрицают возможность создания общеевропейского экономического пространства от Ванкувера до Владивостока и не считают евроатлантические страны партнерами России и других постсоветских стран. В действительности же, ЕАЭС должен формироваться, по своей сути, как неотъемлемая составная часть Большой Европы.

Финансово-экономические кризис в Евросоюзе существенно образом затрагивает интересы России и других постсоветских стран, поскольку ЕС является крупнейшим их внешнеэкономическим и торговым партнером. Более того, от состояния дел в Евросоюзе в значительной мере зависят перспективы мировой экономики, в том числе интеграционных процессов в ЕАЭС. Именно поэтому Россия и другие постсоветские страны заинтересованы в сильном ЕС, в реализации потенциала их партнерства, которое

должно быть направлено на повышение конкурентоспособности евразийского континента.

Не меньшее значение имеют отношения России и других постсоветских стран с США и Китаем, от позиции которых во многом и даже в решающей степени зависят интеграционные планы по формированию ЕАЭС.

США считают, что создание ЕАЭС противоречит действующей стратегии национальной безопасности США, которая направлена на недопущение возникновения на территории Евразии политического, экономического и военно-стратегического образования, способного ограничить контроль США над этим пространством. В большей или меньшей степени это может быть отнесено также и к стратегии Китая.

Действительно, создание ЕАЭС будет означать, фактически, демонтаж современного американского доминирования в мире и постепенный переход к формированию многополярной мировой структуры. В этом многополярном мире США могут остаться крупной экономической и политической державой, но только не мирового, а крупного регионального масштаба. Точно так же, как и Китай.

Но такой сценарий развития выгоден США и всем другим субъектам международных отношений – Евросоюзу, Китаю, России и ее партнерам. Поскольку в современных условиях мирового развития, связанных с серьезными глобальными угрозами, необходимо не сосредоточение в каком-либо центре всей экономической и геополитической ответственности и соответствующих затрат, а, напротив – их рассредоточение. Именно в этом и должна состоять глобально-региональная роль ЕАЭС.

Одна из основных проблем отношений России и США состоит в том, что политический диалог и сотрудничество не имеют под собой сильной экономической основы, объемы торговли и взаимных инвестиций не отвечают потенциалу их экономик. Поэтому эти отношения подвержены сильным конъюнктурным перепадам. Особенно востребовано тесное и доверительное взаимодействие России и США в периоды международной турбулентности и экономических кризисов. И это является одним из сдерживающих факторов создания ЕАЭС.

Отсюда следует очевидная необходимость качественного прорыва в экономических отношениях между Россией и США, но при одном фундаментальном условии – равноправности партнерства. Представляется, что создание ЕАЭС, изменение конфигурации на евразийском пространстве позво-

Внешний контур национальной безопасности

лит сделать такой прорыв. И не только в отношениях с США, но и отношениях с Евросоюзом и Китаем.

Сбалансированная система партнерства ЕАЭС с США, Евросоюза и Китаем создаст условия для изменения сложившейся экономической и геополитической конфигурации евразийского континента. Это позволит ее участникам, в том числе постсоветским странам, занять достойное место в мире XXI века и совместно обеспечивать долгосрочную устойчивость глобального развития.

Таким образом, ЕАЭС призван стать одним из ключевых полюсов многополярного мира, используя традиционно сильные стороны Евразии для формирования сбалансированной системы партнерства – огромные территории, энергетику и природные ресурсы. Вопрос, также традиционно, состоит в доступе к высоким технологиям, определяя пока технологическую зависимость ЕАЭС от Евросоюза и США.

Очевидно, что часть такой зависимости и должна быть снята за счет модернизации и рационального использования сохранившегося промышленного, научно-технического и технологического потенциала ЕАЭС. Прежде всего, эти процессы должны быть инициированы Россией – ядром ЕАЭС.

В современном мире одно из ключевых мест в мировых и региональных процессах принадлежит России, как одному из важнейших гарантов безопасности в мире и во многих регионах, прежде всего, в Евразии. Поэтому в интересы Запада (США и Евросоюза) и Востока (Китая) объективно не должно входить ослабление социально-экономических и геополитических позиций России.

Этот достаточно очевидный тезис подвергается сомнению многими геополитическими и экономическими конкурентами России, а также отдельными экспертами. Тем не менее, для такого подхода есть и серьезные основания, которые связаны, прежде всего, с определенным социально-экономическим и технологическим отставанием России. Это является сдерживающим фактором для постсоветской интеграции и возложения на Россию функций ядра такой интеграции, а также для перехода в зону ее влияния евразийского пространства.

Россия – это часть сложного мира и необратимого процесса глобализации, который распространяется на все большие пространства. Поэтому Россия должна четко определить свое место в мировых и региональных экономических и политических процессах, восстановить статус мировой державы,

прежде всего, влияние в постсоветских странах. Как следствие этого – обеспечить переход от однополярного к многополярному миру, обеспеченному соответствующей системой коллективных прав и ответственности.

Становление России как ядра евразийской интеграции, а также локомотива экономической и политической модернизации в ЕАЭС – ключевое и единственное на евроазиатском континенте решение многих глобальных и региональных проблем, вызываемых глобализацией и угрожающих человечеству. Насколько эффективно и своевременно будет реализовано это решение зависит, главным образом, от политической воли России.

Поэтому достижение и сохранение долгосрочной устойчивости и эффективности развития России на евроазиатском континенте и должно составлять основу ее геополитической доктрины. Такая доктрина должна включать систему мер, направленных на упорядочение и оптимальную организацию географических, экономических и социальных пространств не только России и других постсоветских стран, но и всего евразийского континента.

Доктрина должна быть направлена на достижение пространственной целостности евразийского континента, как важнейшего условия адаптации составляющих его стран, к меняющимся пространственным и временным циклическим условиям развития. Эта целостность позволит преодолевать усиливающиеся как пространственный хаос, так и внешние угрозы для этих стран.

Данная задача должна решаться, прежде всего, посредством трансформации внешних пространств (пространства постсоветских стран) в единое внутреннее пространство ЕАЭС, а также установлением с внешними пространствами устойчивых геополитических и экономических союзов.

Это позволит осуществить переход России, совместно с другими постсоветскими странами в формате ЕАЭС, в состав мирового центра на правах сверхкрупной региональной евразийской державы. Более того, это позволит закрепить за ЕАЭС одно из ключевых мест в мировой системе, а также функции одного из генераторов экономической и политической глобализации, в равноправной конкуренции с другими странами и блоками.

Сближение с Западом и Востоком для реализации нового интеграционного проекта в Евразии и создания ЕАЭС может стать краеугольным камнем внутренней и внешней политики современной России.

Оно является важнейшим условием сохранения и социально-экономического и политического развития не только России, но и других постсоветских стран.

Для реализации этой задачи и роли России в интеграционных процессах необходимо, прежде всего, выявить основные внутренние и внешние причины неблагоприятного пока места России в мировой системе, которые сдерживают ее развитие, вынуждают сохранять высокий уровень политической и социально-экономической закрытости в отношении внешнего мира, ведут к неполному участию России в ряде международных организаций. Более того, причины, которые выталкивают Россию в мировую периферию.

Совокупность подобных причин оказала в свое время решающее негативное, в том числе разрушительное влияние на социально-экономическое и политическое развитие Российской империи и СССР. Поэтому при реализации нового интеграционного проекта ЕАЭС необходимо четкое понимание прошлых ошибок и просчетов во избежание повторения ошибок предыдущих интеграционных проектов.

Представляется, что совокупность внутренних причин допущенных ранее просчетов связана с недостаточно корректной и полной оценкой особенностей географического, а также социально-экономического и политического пространства России. С одной стороны, это относительно однородный и единый центр, включающий ряд ведущих крупных центральных городов и регионов (главным образом, в европейской части России). С другой стороны, это относительно неоднородная и многогранная периферия, которая включает множество ведомых крупных, средних и малых (в том числе заброшенных, неосвоенных) городов и регионов (главным образом, в восточной части России)⁴.

Такая структура пространств России является одной из причин односторонней, со стороны центра, экономической и социальной экспансии и дискриминации периферии, допущения значительного межрегионального экономического и социального неэквивалентного обмена. Более того, причиной неравномерного расселения населения и распределения трудовых, финансовых и сырьевых ресурсов, доходов и расходов и, поэтому, источником демографических проблем в России. Такая ситуация подавляет внутреннюю периферию, как города, так и целые реги-

оны, еще более закрепляет их отсталость, тормозит модернизацию и интеграционные процессы.

В свою очередь, внешние причины еще невысокого места России в мировой системе связаны с наличием вокруг России, на западном, южном и восточном направлениях, более развитой и, как правило, агрессивной экономической, социальной и демографической среды. Агрессивность этой среды состоит в том, что она прямо либо косвенно осуществляет в отношении России целенаправленную внешнюю экономическую и политическую экспансию и дискриминацию, реализует внешний неэквивалентный обмен. Тем самым закрепляет за Россией статус сырьевой страны, фактически пассивного поставщика сырьевых ресурсов для Запада – США и Евросоюза, а также для развивающегося Востока – Китая.

Современная экономическая ситуация в России и других постсоветских странах характеризуется тремя ключевыми проблемами, практически аналогичными ранее для Российской империи и СССР. Это – сильная зависимость от экспорта природных ресурсов, низкая конкурентоспособность несырьевых секторов и слабость финансового (банковского) сектора экономики.

Все это сводится в целом к одному важнейшему вопросу, а именно чрезмерному доминированию в России и других постсоветских странах внешних факторов над внутренними. В итоге – к чрезмерной их внешней экономической, в том числе бюджетной и платежной зависимости от США, Евросоюза и не в последнюю очередь еще и Китая. При этом такое положение определяется, преимущественно, их чрезмерной зависимостью от внешних краткосрочных и спекулятивных капиталов и финансовых операций, от внешнего спроса на их сырьевые товары.

При этом действие внешних факторов как и внешний спрос ни Россией, ни другими постсоветскими странами практически не контролируются. Поэтому такая ситуация приобретает все более опасный характер для экономик России и ее ближайших партнеров.

Между тем, проблема внешней зависимости имеет негативные последствия не только в сфере экономики. Такая зависимость может перейти и уже отчасти переходит во внешнюю культурную, социальную, политическую и геополитическую зависимость России и других постсоветских стран. Очевидно, что это является угрозой для их государственности и вызывает естественное, с одной стороны, отторжение

⁴ Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Внешний контур национальной безопасности

внешних факторов, а с другой, такое же естественное встречное интеграционное движение.

Очевидна поэтому необходимость определенной корректировки внутренней и внешней политики России и других постсоветских стран, смещение ее вектора от стремления лишь остановить ухудшение сложившейся ситуации, но и перейти к системному ее изменению. Дальнейшее ухудшение ситуации может привести к крупным и негативным геополитическим, демографическим и иным сдвигам на всем евроазиатском континенте.

Действительно, сохраняющаяся социально-экономическая и политическая отсталость постсоветских стран представляет собой одну из главных причин сильного давления на них со стороны наиболее развитой и ведущей части мировой системы, прежде всего, США и Евросоюза. По той же причине подобное давление, хотя и в других формах, оказывалось в свое время и с той же стороны на Российскую империю и СССР.

В настоящее время такое давление принимает различные формы экономической, социальной и культурной экспансии и преследует при этом следующие цели. Во-первых – это блокирование восстановления экономик России и других постсоветских стран и создания ЕАЭС как самостоятельного регионального или даже мирового экономического и геополитического субъекта, который находится под влиянием России. Во-вторых – подтягивание экономик постсоветских стран, в отдельных секторах вплоть до уровня экономик развитых государств, а затем их взаимная интеграция либо даже поглощение.

Безальтернативность интеграции на постсоветском пространстве и заинтересованность постсоветских государств в такой интеграции означает, что для большинства из них существуют два варианта интеграции.

При первом варианте постсоветские страны, в том числе и Россия, будут иметь возможность самостоятельного выстраивать и формат, и условия создания и развития ЕАЭС. При втором же варианте такой возможности у постсоветских стран практически не будет, формат и условия создания и развития ЕАЭС будут им навязаны извне и, возможно, даже без их участия. Это значит, что при первом варианте интеграция постсоветских стран в ЕАЭС и создание ими наднациональных органов управления являются единственной альтернативой перспективе установления внешнего управления Россией и другими постсоветскими странами.

Главное в том, что в обоих этих вариантах интеграции ядром евразийской интеграции будет являться именно Россия. Поэтому такое важное значение и приобретает борьба за Россию, за ее экономическую и политическую модернизацию, а также внутреннюю и внешнюю политику. Именно в такой борьбе формируются сегодня практически все современные политические и экономические процессы в самой России и вокруг нее.

Однако помимо нового проекта евразийской интеграции с ядром России объективно существует и третий сценарий развития ситуации на евразийском континенте. И этот сценарий связывается с распадом России и созданием на ее территории множества мелких зависимых стран и территорий под прямым внешним управлением. Такой исход будет иметь для евразийского континента и постсоветских стран еще более катастрофические последствия, чем распад СССР.

Одними из проявлений реальности реализации такого сценария являются современные геополитические процессы, которые обосновываются планами расширения НАТО на Восток, а Китая – на Запад. Фактически, планами по встречному их движению через территорию России и других постсоветских стран, прежде всего, как указано выше, в целях «расчистки» их территорий.

Эти процессы направлены на реализацию двух целей. С одной стороны, на сужение социально-экономического и политического пространств и влияния России на евразийском континенте. С другой стороны, на расширение аналогичных пространств и влияния на этом континенте других стран и блоков, прежде НАТО у западных и юго-западных границ России, а Китая – у ее восточных и юго-восточных границ.

Вероятность реализации указанного выше, третьего сценария связана с тем, что генеральная тенденция развития мировой системы сегодня состоит, как отмечалось выше, в сохранении сложившегося и пока еще существующего однополярного мирового порядка. Причем, сохранение такого порядка в интересах практически монопольного его носителя – США, возможно, совместно с Евросоюзом и Китаем, с вытекающими из этого позитивными и негативными последствиями для тех или иных стран.

Проблема в том, что для России и других постсоветских стран последствия такого развития событий будут, видимо, в большей мере негативными, чем позитивными. И это приведет к неизбежной и вы-

Национальная безопасность 2(25) • 2013

нужденной, в том числе навязанной извне, главным образом, со стороны США и НАТО, экономической и геополитической изоляции или самоизоляции России и других постсоветских стран как реакции на эти последствия. Безусловно, одной из форм такой самоизоляции, в случае реализации именно этой концепции развития, может стать ЕАЭС.

Библиография:

1. Пляйс, Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М.: РОССПЭН, 2010.
2. Туровский Р.Ф. О состоянии и перспективах политической регионалистики // Политическая наука. 2011. № 4. С. 10 – 30.
3. Соловьев А.И. Политическая регионалистика и исследования в регионах России // Политическая наука: Ежегодник РАПН 2010. М.: РОССПЭН. 2011. 494 с.
4. Современная политическая теория / Авт.-сост. Д. Хэлд. М., 2001.
5. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М.: ГУ ВШЭ, 2006.
6. Тишков В. А. Этнология и политика. М., 2001.
7. Федякин А.В., Кочетков Е.Е., Федякин И.В. Политическая регионалистика и этнополи-

тология: теория и практика федеративных отношений, национальной и региональной политики. М.: Социально-политическая мысль, 2012. 839 с.

References (transliteration):

1. Plyays, Ya. A. Politologiya v kontekste perekhodnoy epokhi v Rossii. M.: ROSSPEN, 2010.
2. Turovskiy R.F. O sostoyanii i perspektivakh politicheskoy regionalistiki // Politicheskaya nauka. 2011. № 4. С. 10 – 30.
3. Solov'ev A.I. Politicheskaya regionalistika i issledovaniya v regionakh Rossii // Politicheskaya nauka: Ezhegodnik RAPN 2010. M.: ROSSPEN. 2011. 494 с.
4. Sovremennaya politicheskaya teoriya / Avt.-sost. D. Kheld. M., 2001.
5. Turovskiy R.F. Politicheskaya regionalistika. M.: GU VShE, 2006.
6. Tishkov V. A. Etnologiya i politika. M., 2001.
7. Fedyakin A.V., Kochetkov E.E., Fedyakin I.V. Politicheskaya regionalistika i etnopolitologiya: teoriya i praktika federativnykh otnosheniy, natsional'noy i regional'noy politiki. M.: Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2012. 839 s.